2012

ПРАВО НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

«Правилом является нахождение человека на свободе, а содержание его под стражей должно считаться исключением из этого правила…» (*Токийские правила)*

Практичекое пособие

Гомельский Центр стратегической тяжбы
Гомель
2012

Универсальные документы

● Всеобщая декларация прав человека, 1948 год

● Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966 год

● Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, 1988 год

● Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, 1992 год

● Принципы эффективного предупреждения и расследования внезаконных, произвольных и суммарных казней, 1989 год

Региональные документы

● Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, 1950 год

● Американская конвенция о правах человека, 1969 год

● Африканская хартия прав человека и народов, 1981 год

Идея подготовки настоящего пособия родилась в связи с имеющимися в административно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь правовыми коллизиями, приводящими на практике к ограничению права на свободу и неприкосновенность личности.

Наша задача состоит в ознакомлении заинтересованных лиц с действующими международно-правовыми стандартами в отношении права каждого на свободу и неприкосновенность личности, выработки механизмов по защите прав как в связи с административными задержаниями, так и в ходе их производства.

Конечной целью начатой работы является устранение существующих правовых коллизий, а также изменение сложившейся административной практики, ведущей к нарушению права на свободу и личную неприкосновенность в Республике Беларусь.

Введение

1 марта 2007 года в Республике Беларусь вступил в силу процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях, статьей 8.4. которого установлены сроки административного задержания физического лица до рассмотрения его дела в суде.

В частности, на национальном законодательном уровне закреплено, что административное задержание физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, может длиться 72 часа (трое суток) за совершившее административного правонарушения, за которое в качестве административного взыскания предусмотрены административный арест, депортация.

Наличие в национальном законодательстве Республики Беларусь подобных предписаний на практике приводит к нарушению права на свободу и личную неприкосновенность, гарантированные не только статьей 25 Конституции, но и рядом международных договоров.

По сложившейся практике, сотрудники милиции повсеместно злоупотребляют правом на административное задержание физических лиц, использую при этом лишь только предписание административного законодательства. Как правило, в случае таких задержаний, сотрудники милиции не обосновывают цели, для достижения которых они задерживают и помещают до суда в изолятор временного содержания то или иное физическое лицо.

Даже после того, как сотрудники милиции установят личность задержанного по имеющемуся паспорту, убедятся в том, что задержанный имеет постоянное место жительства, составят протокол об административном правонарушении, тем не менее, задержанного помещают до суда в изолятор временного содержания. Особенно активно такие меры применяются к общественным и политическим активистам, задержанным по подозрению в совершении того или иного административного правонарушения, за которое разумеется в качестве ответственности предусмотрен административный арест.

В результате, складывается ситуация, когда например, тот или иной активист, отсидевший до 72 часов (до трех суток) в изоляторе временного содержания лишь только по субъективному усмотрению сотрудника милиции впоследствии в суде в качестве меры административного взыскания получает административный штраф, а вот вопрос его фактического внесудебного ареста остается не разрешенным.

Считаем, что любой внесудебный арест либо административное задержание в глазах объективного наблюдателя всегда должны являться

разумными и необходимыми в конкретных обстоятельствах, и кроме того являться совместимыми по отношению к уважению права каждого на свободу и личную неприкосновенность, на презумпцию невиновности. Административное задержание может считаться обоснованным в обстоятельствах, лишь только когда соответствующее лицо представляет собой явную и серьезную угрозу обществу, степень которой невозможно снизить каким-либо иным образом.

Надеемся, нижеприведенный анализ норм национального законодательства, регулирующего порядок административных задержаний физических лиц, а также норм международного права поможет каждому административно задержанному лицу эффективней защитить свое право на свободу и личную неприкосновенность.

Леонид Судаленко, Василий Поляков,
выпускники Программы «Международное право в деятельности общественных объединений»

Соотношение национального законодательства и общепризнанных принципов международного права

В соответствии со статьей 8 Конституции, Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства.

К общепризнанным принципам в сфере обеспечения прав и свобод человека принято относить те, которые содержатся в важнейших международно-правовых актах, составляющих Билль о правах, в том числе, в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Согласно статье 21 Конституции, государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства.

Международный пакт о гражданских и политических правах является международными договором Республики Беларусь.

Согласно Закона «О международных договорах Республики Беларусь», нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание) внутригосударственного нормативного правового акта (статья 33).

Исполнение международных договоров Республики Беларусь осуществляется в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, общепризнанными принципами международного права, Венской конвенцией о праве международных договоров (статья 3).

Венская конвенция устанавливает принцип обязательности и добросовестности выполнения международного договора его участником, а также содержит норму о том, что «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора» (статьи 26, 27).

Процессуально - исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях устанавливает, что его нормы основываются на Конституции Республики Беларусь и общепризнанных принципах международного права. Если вступившими в силу

международными договорами Республики Беларусь предусмотрены иные правила, чем те, которые установлены Кодексом, применяются правила международных договоров (статья 1.1.).

Из приведенных норм следует, что в Республике Беларусь на конституционном и законодательном уровне закреплено:

- нормы международных договоров, в частности Международного пакта о гражданских и политических правах являются частью правовой системы Республики Беларусь и могут применяться непосредственно;
- нормы Международного пакта о гражданских и политических правах как международного договора обладают более высокой юридической силой по сравнению с внутренним законодательством.

Это означает, что государственные органы и должностные лица должны применять нормы Международного пакта о гражданских и политических правах при разрешении конкретной правовой ситуации (что вытекает из их обязанности действовать в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства – статья 7 Конституции Республики Беларусь). Кроме того, индивид вправе ссылаться на эти нормы при защите права, что еще более обосновано в том случае, если внутреннее законодательство либо правоприменительная практика не соответствуют международному договору.

Право на свободу и личную неприкосновенность в международном праве

Статья 9
Международного пакта о гражданских и политических правах

Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение.

Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой.

Статья 5
Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод

Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

a) законное содержание лица под стражей на основании признания его виновным компетентным судом;

b) законный арест или задержание лица за невыполнение законного решения суда или с целью обеспечения выполнения любого обязательства, предписанного законом;

c) законный арест или задержание лица, произведенные с тем, чтобы оно предстало перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются

основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

d) задержание несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное задержание, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

e) законное задержание лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

f) законный арест или задержание лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче.

Каждому арестованному сообщаются незамедлительно на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявленное ему обвинение.

Каждое арестованное в соответствии с положениями пункта 1 (с) данной статьи лицо незамедлительно доставляется к судье или к другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантии явки в суд.

Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство, в ходе которого суд безотлагательно решает вопрос о законности его задержания и выносит постановление о его освобождении, если задержание незаконно.

Каждый, кто был жертвой ареста или содержания под стражей, произведенных в нарушение положений данной статьи, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой.

***

Как видим, и Международный пакт о гражданских и политических правах и Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод устанавливают, что вопросы задержания и заключения под стражу должны проходить строго в соответствии с национальным правом. Поэтому нарушение национального законодательства при административном задержании будет всегда являться одновременным нарушением Конвенции и Пакта.

Практика Европейского суда по правам человека свидетельствует, что понятие «лишение свободы» более широкое, нежели заключение лиц под стражу. Это означает, что лишением свободы для Европейского Суда по правам человека будет являться и такое действие, которое по национальному праву как таковое не квалифицируется, например, «вызов

на разговор» в прокуратуру или к следователю, которые никак процессуально не оформляются, но в результате которого человек фактически оказывается заперт в кабинете следователя.

Задержание, арест, заключение под стражу и содержание под стражей, несмотря на их процессуальные различия, по сути есть лишение свободы. В связи с этим Европейский Суд по правам человека, отмечая при толковании соответствующих положений Конвенции, что лишение физической свободы фактически может приобретать разнообразные формы, не всегда адекватные классическому тюремному заключению, предлагает оценивать их не по формальным, а по сущностным признакам, таким как принудительное пребывание в ограниченном пространстве, изоляция человека от общества, семьи, прекращение выполнения служебных обязанностей, невозможность свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц (дело "Лоулесс (Lawless) против Ирландии".

Нарушение права на свободу и личную неприкосновенность, закрепленного как на уровне международных стандартов, так и на национальном уровне, в правоприменительной практике Республики Беларусь выражается в отсутствии таких обоснований при применении административных задержаний физических лиц, как необходимость, оправданность, целесообразность и разумность. В результате, административное задержание широко применяется лишь только на основании предписаний национального законодательства, поскольку всегда оценивается обстрактно, без учета конкретных обстоятельств каждого дела, презумпции невиновности физического лица.

И хотя практика Комитета ООН по правам человека по белорусским делам пока не знает случаев, когда бы административное задержание физического лица признавалось нарушением положений статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, вместе с тем, имеется ряд уголовных дел, в которых установлены нарушения прав на свободу и личную неприкосновенность белорусских граждан.

При подготовке обращений в Комитет ООН по правам человека необходимо учитывать, что по жалобам белорусов уже дважды рассматривались дела, связанные с ограничением в уголовных процессах прав, гарантированных статьей 9 пакта. В этих делах Комитет констатировал, что действующий в соответствии с требованиями УПК

Республики Беларусь порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, постановлением следователя и санкционируемым прокурором, а также иными лицами, является нарушающим требования п. 3 статьи 9 Пакта.

Так в соображениях по делам №1100/2002 (Бандажевский против Беларуси) и №1178/2003 (Сманцер против Беларуси) КПЧ посчитал, «что для надлежащего осуществления судебных полномочий необходимо, чтобы они осуществлялись органом, являющимся независимым, объективным и беспристрастным по отношению к рассматриваемым вопросам. В обстоятельствах настоящего дела Комитет не удовлетворен тем, что государственный прокурор может считаться лицом, имеющим необходимую институциональную независимость и беспристрастность, чтобы считаться "должностным лицом, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть", по смыслу пункта 3 статьи 9».

Иными словами, в случае подачи жалобы по факту административного задержания по подозрению в совершении правонарушения того или иного гражданина и помещения его до суда в ИВС, такая жалоба имеет весьма большие шансы на установление нарушения статьи 9 пакта, поскольку сотрудники милиции также как и прокурор не могут считаться «должностными лицами, которым принадлежит по закону право осуществлять судебную власть».

Комитет ООН по правам человека сформировал устойчивую правовую практику, согласно которой содержание под стражей должно быть не только законным, но также разумным, и необходимым во всех отношениях, например, чтобы не допустить побег, манипуляций с доказательной базой или совершение новых правонарушений.

Национальное законодательство, ведущее к ограничению права на свободу и личную неприкосновенность в административном процессе

Согласно административно-процессуального кодекса Республики Беларусь об администратвиных правонарушениях (далее ПИКоАП) административно арестованным считается физическое лицо, подвергнутое административному взысканию в виде административного арестаи отбывающее его в местах, определяемым органом, ведающим исполнением административных взысканий.

Лицом, в отношении которого ведется административный процесс является физическое или юридическое лицо, в отношении которого судом, органом, ведущим административный процесс, устанавливается виновность в совершении административного правонарушения.

Лицом, подвергнутым административному взысканию, считается физическое или юридическое лицо, в отношении которого вступило в законную силу постановление о наложении административного взыскания (статья 1.4. ПИКоАП).

Административное задержание состоит в фактическом кратковременном ограничении свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения, в доставлении его в орган, ведущий административный процесс, и содержании в данном органе.

Административное задержание физического лица применяется в целях:

1) пресечения противоправной деятельности;

2) составления протокола об административном правонарушении, если составление его на месте выявления (совершения) административного правонарушения не представляется возможным;

3) установления личности;

4) обеспечения участия при рассмотрении дела об административном правонарушении;

5) пресечения сокрытия или уничтожения доказательств;

6) обеспечения исполнения административного взыскания в виде административного ареста или депортации.

Физическое лицо, в отношении которого применено административное задержание, срок которого длится свыше трех часов,

содержится в местах, определяемых органами, ведущими административный процесс (статья 8.2. ПИКоАП).

Административное задержание физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, может длиться не более трех часов. На срок свыше трех часов, но не более чем на семьдесят два часа могут быть задержаны, в том числе и физическое лицо, совершившее административное правонарушение, за которое в качестве административного взыскания предусмотрены административный арест, депортация (статья 8.4. ПИКоАП).

Таким образом, нормы ПИКоАП дают определения *«административно арестованным»* лицам, лицам, *«в отношении которых ведется администратвиный процесс»* и лицам, *«подвергнутым административному взысканию»*. Соответственно, физические лица, задержанные в административном порядке, имеют статус лиц *«в отношении которых ведется администратвиный процесс»* до тех пор, пока их статус не изменится на статус лиц *«подвергнутых административному взысканию»*. Буквальный анализ данной нормы позволяет выделить следующие противоречия (правовые коллизии).

Первое, административное задержание физического лица является правом, а не обязанностью органа, ведущего административный процесс, соответственно, норма закона *«могут быть задержаны»* в каждом конкретном случае может толковаться и толкуется по-разному, зачастую исходя лишь только из субъективного мнения сотрудника милиции.

Считаем, любое административное задержание физического лица должно преследовать одну из законных целей, установленных пунктами 1-6 (статья 8.2. ПИКоАП), а после достижений этих целей физическое лицо должно быть немедленно отпущено на свободу.

Второе, норма закона *«физическое лицо, совершившее правонарушение»* не имеет легального толкования законодателя. Однако, исходя из общих начал (принципов) и смысла законодательства (аналогия права) данный термин следует понимать как статус лица *«подвергнутого административному взысканию»*, что на практике должно означать доказанность вины физического лица в совершении правонарушения, в отношении которого вступило в законную силу постановление о наложении административного взыскания. Здесь уместно также добавить, что статья 8.4. ПИКоАП в части содержания термина *«лицо, совершившее*

административное правонарушение» вступает в противоречие с презумпцией невиновности физического лица, установленной статьей 2.7. ПИКоАП.

Третье, норма закона *«за которое в качестве административного взыскания предусмотрены административный арест, депортация»* по своему внутреннему содержанию является исключающей по отношению к таким административным взысканиям как предупреждение или штраф. Соответственно, она не может применяться в случаях, когда санкция вменяемой в вину статьи администратвиного кодекса предусматривает альтернативные взыскания *(в настоящее время лишь только одна статья административного кодекса не предусматривает иного кроме ареста альтернативного взыскания (статья 9.27. Уклонение родителей от трудоустройства по судебному постановлению), оставшиеся 17 статей, предусматривающие административный арест содержат альтернативные взыскания).*

В качестве примера, исключающего двойное толкование можно привести нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части сроков административного задержания (статья 27.5. Сроки административного задержания).

Срок административного задержания не должен превышать три часа, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 и 3 настоящей статьи.

Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, посягающем на установленный режим Государственной границы Российской Федерации и порядок пребывания на территории Российской Федерации, об административном правонарушении, совершенном во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, или о нарушении таможенных правил, в случае необходимости для установления личности или для выяснения обстоятельств административного правонарушения может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов.

Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест, может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов.

Как видим, в Российской Федерации норма административного законодательства, регулирующая порядок и основания для административного задержания физического лица изложена более корректно, не допуская двусмысленного толкования. В отличие от национального административного законодательства, в Российской Федерации термин *«физическое лицо, совершившее правонарушение»* установлен как *«лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении»,* а термин *«за которое в качестве административного взыскания предусмотрены административный арест, депортация»* установлен как *«влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест».*

Конституционный Суд РФ в постановлении от 16 июня 2009 г. N 9-П указал, что предусмотренное частью 3 статьи 27.5 КоАП Российской Федерации административное задержание на срок не более 48 часов, которое применяется только по делам о правонарушениях, за совершение которых в виде наказания может быть назначен административный арест (на срок до 15 или до 30 суток), не будучи арестом как мерой административного наказания, тем не менее представляет собой лишение свободы в смысле статьи 22 Конституции Российской Федерации и подпункта "с" пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку положение лица, к которому применяется такое административное задержание в качестве меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, связано с принудительным пребыванием в ограниченном пространстве, временной изоляцией от общества, прекращением выполнения служебных обязанностей, с невозможностью свободного передвижения и общения с другими лицами.

Считаем, что существующие коллизии административно-процессуального законодательства Республики Беларусь на практике приводят к нарушению права каждого административно задержанного на свободу и личную неприкосновенность. По этим вопросам мы начали проводить практичекую работу, доводя случаи административных внесудебных задержаний до Генеральной прокуратуры, Верховного и Конституционного судов. После получения толкования мы намерены также обратиться к заинтересованным субъектам для устранения существующих правовых коллизий, а также изменение сложившейся

административной практики, ведущей к нарушению права на свободу и личную неприкосновенность в Республике Беларусь.

В качестве правоприменительной практики можно привести следующий пример. 7 октября (пятница) 2011 года в г. Гомеле сотрудниками милиции Центрального района по обвинению в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.1 статьи 23.34 кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (нарушение порядка организации и проведения массового мероприятия) был задержан гр-н Н., которого в ожидании суда поместили в изолятор временного содержания.

Постановлением суда Центрального района г. Гомеля гр-н Н. был признан виновным в нарушении установленного порядка организации и проведения массового мероприятия и подвергнут административному взысканию в виде административного штрафа в размере 10-ти базовых величин на сумму 350000 рублей. Вопрос его административного задержания на срок около 3-х суток остался судом не разрешенным.

Гр-н Н. обратился с соответствующим заявлением к прокурору Центрального района Гомеля, в котором просил дать правовую оценку действиям сотрудников милиции, поместивших его до суда в изолятор временного содержания.

Как следует из ответа прокурора Центрального района Гомеля, административное задержание гр-на Н. на срок свыше трех часов явилось мерой обеспечения административного процесса, а его статус в это время определялся как статус лица, совершившего административное правонарушение.

Гомельская областная прокуратура подтвердила выводы районного прокурора, дополнительно сообщив, что административное задержание не может применяться после вынесения постановления по делу об административном правонарушении.

Генеральная прокуратура по указанным фактам обязала Гомельскую областную прокуратуру дать ответ гр-ну Н, по существу указанных в заявлении вопросов.

Одновременно, по факту административного задержания на срок до 3-х суток гр-н Н. обратился в суд Центрального района Гомеля с жалобой, в которой просил признать обжалуемые действия сотрудников милиции непрвомерными, ущемляющими его право на свободу и личную неприкосновенность.

Определением суда от 06.01.2012г. заявителю было октазано в возбуждении гражданского дела по его жалобе в связи с неподсудностью

дела суду. На указанное определение суда подана частная жалоба в Гомельский областной суд, поскольку в силу п.6 статьи 2.3. ПИКоАП вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод при ведении administrатвиного процесса, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном законодательством.

В нашем распоряжении имеются и другие случаи, когда сотрудники милиции без достаточных на то оснований в административном порядке задерживали жителей Гомельского региона на срок до 72 часов до суда, который впоследствии присуждал такое альтернативное взыскание как администратвиный штраф, а вопросы административных задержаний оставались не разрешенными.

Прокурору Гомельской области

ЗАЯВЛЕНИЕ

8 октября текущего года я был задержан в г. Гомеле сотрудниками милиции Центрального района г. Гомеля по обвинению меня в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.1 статьи 23.34 кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

В этот же день я был помещен в изолятор временного содержания, где принудительно удерживался до 10 октября, пока меня не доставили в суд.

Постановлением суда Центрального района г. Гомеля я признан виновным в нарушении установленного порядка организации и проведения массового мероприятия и подвергнут административному взысканию в виде административного штрафа в размере 10-ти базовых величин на сумму 350000 рублей.

Действия сотрудников милиции РОВД Центрального района г. Гомеля по моему задержанию до суда на срок свыше трех часов я посчитал неправомерными, ограничивающими мое право на свободу, неприкосновенность и достоинство личности и обратился с жалобой в прокуратуру Центрального района г. Гомеля.

Как следует из ответа прокурора Центрального района г. Гомеля (письмо от 09.11.2011г. №203ж/11) мое административное задержание на срок свыше трех часов явилось мерой обеспечения административного процесса, а мой статус в это время определялся как статус лица, совершившего административное правонарушение.

С подобной позицией невозможно согласится ввиду следующего.

Государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом (часть 1 статья 25 Конституции Республики Беларусь).

Согласно пункта 2 статьи 8.4. процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях на срок свыше трех часов, но не более чем на семьдесят два часа могут быть задержаны, в том числе и физическое лицо, совершившее административное правонарушение, за которое в качестве административного взыскания предусмотрен административный арест.

Буквальный анализ указанной нормы административного законодательства позволяет придти к однозначному выводу о том, что административное задержание физического лица на срок свыше трех часов, подозреваемого в совершении административного правонарушения является неправомерным, поскольку законодатель дает такое право лишь только в отношении лиц, совершивших правонарушение.

Статьей 2.7. процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях установлена презумпция невиновности физического лица. Иными словами, никто не может быть привлечен к административной ответственности, пока не будет установлена его виновность в совершении правонарушения.

Соответственно, сотрудники милиции, задержавшие меня, как подозреваемого в совершении административного правонарушения на срок свыше трех часов и поместившие меня до суда в изолятор временного содержания не имели на это законного права, поскольку я на тот момент имел статус лица, в отношении которого ведется административный процесс, а не лица, совершившего правонарушение.

Считаю, что в моем конкретном случае и сотрудники милиции и прокурор Центрального района г. Гомеля неправильно истолковали норму материального права, что привело к неправомерному задержанию меня на срок свыше трех часов и помещение до суда в изолятор временного содержания.

Кроме того, с объективной стороны у сотрудников милиции отсутствовали любые разумные подозрения в том, что находясь до суда на свободе, я буду скрываться от правосудия, поскольку после установления моей личности сотрудники милиции убедились, что я имею постоянное место жительства. А поскольку любые сомнения в обоснованности вывода о виновности лица, в отношении которого ведется административный процесс, толкуются в его пользу (п.4 статьи 2.7. процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях), постольку после установления моей личности сотрудники милиции не имели законного права задерживать меня до суда на срок свыше трех часов.

На основании изложенного и руководствуясь законом Республики Беларусь «О прокуратуре в Республике Беларусь»,

ПРОШУ:

1. По указанным фактам провести прокурорскую проверку, в ходе которой дать правовую оценку действиям сотрудников милиции по моему задержанию на срок свыше трех часов и помещения до суда в изолятор временного содержания.
2. Внести в адрес ОВД администрации Центрального района г. Гомеля прокурорское предупреждение о недопустимости задержания физических лиц, в отношении которых ведется административный процесс на срок свыше трех часов.
3. О принятых мерах прошу сообщить в мой адрес письменно в установленный законом срок.

20 октября 2011г

Генеральная пракуратура
Рэспублікі Беларусь
**ПРАКУРАТУРА
ГОМЕЛЬСКАЙ ВОБЛАСЦІ**
246050, г. Гомель, вул. Пушкіна, 12
тэл./факс (0232) 71-31-02

Генеральная прокуратура
Республики Беларусь
**ПРОКУРАТУРА
ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ**
246050, г. Гомель, ул. Пушкина, 12
тел./факс (0232) 71-31-02

22.12.2011 № 0700-166-2011/8660

Кацоре В.А.

ул. Полесская, 52
246003, г. Гомель

Прокуратурой области рассмотрено Ваше обращение о несогласии с задержанием Вас сотрудниками ОВД администрации Центрального района г. Гомеля, и решением, принятым по Вашему заявлению прокуратурой Центрального района г. Гомеля.

Проверкой установлено, что 08.10.2011 Вы были задержаны на срок свыше трех часов сотрудниками ОВД администрации Центрального района г. Гомеля за совершение правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.23.34 КоАП Республики Беларусь. Постановлением суда Центрального района г.Гомеля от 10.10.2011 по данной статье на Вас наложено административное взыскание в виде штрафа в размере 10 базовых величин. Гомельским областным судом вышеназванное постановление оставлено в силе.

В соответствии с ч.1 ст.8.1 ПИКоАП Республики Беларусь административное задержание физического лица является одной из мер обеспечения административного процесса, применяемая в целях пресечения административных правонарушений, установления личности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, составления протокола об административном правонарушении, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения постановлений по делу об административном правонарушении.

Согласно ч.1 и ч.2 ст.8.4 ПИКоАП Республики Беларусь административное задержание физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, может длиться не более трех часов, если иное не установлено настоящим Кодексом. На срок свыше трех часов, но не более чем на семьдесят два часа может быть задержано физическое лицо, совершившее административное правонарушение, за которое в качестве административного взыскания предусмотрены административный арест, депортация.

Правонарушение, за совершение которого Вы были задержаны, предусматривает взыскания в виде предупреждения, штрафа и ареста.

Административное законодательство не содержит разъяснение терминов «лицо, совершившее административное правонарушение» и «лицо, подозреваемое в совершении административного правонарушения».

Кроме того, административное задержание не может применяться после вынесения постановления по делу об административном правонарушении.

В связи с вышеизложенным действия сотрудников ОВД администрации Центрального района г. Гомеля по задержанию Вас на срок свыше трех часов являются законными.

Решение, принятое по Вашему обращению прокуратурой Центрального района г. Гомеля, является правомерным. Оснований для принятия мер прокурорского реагирования не имеется.

Решение, принятое по обращению, Вы вправе обжаловать прокурору Гомельской области и (или) в суд.

Заместитель прокурора области

старший советник юстиции Г.Н.Романюк

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРАКУРАТУРА РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

вул. Інтэрнацыянальная, 22, 220030, г. Мінск
тэл. (+375 17) 226 43 57, 328 55 41
факс (+375 17) 226 42 52
E-mail: info@prokuratura.gov.by
www.prokuratura.gov.by

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ул. Интернациональная, 22, 220030, г. Минск
тел. (+375 17) 226 43 57, 328 55 41
факс (+375 17) 226 42 52
E-mail: info@prokuratura.gov.by
www.prokuratura.gov.by

11.01.2012 № 0702-29д-38

На № ____________ от ______________

Прокуратура Гомельской области

Кацоре В.А.
ул. Полесская, 52
246003, г. Гомель

Направляется для рассмотрения с учетом всех доводов заявителя обращение Кацоры В.А. по вопросам несогласия с его задержанием сотрудниками органов внутренних дел, а также результатами рассмотрения его заявления в прокуратуре Гомельской области.

О результатах рассмотрения прошу уведомить автора обращения.

Приложение: на 5л. в первый адрес.

Заместитель начальника отдела
по надзору за соблюдением
прав и свобод граждан П.П.Елисеев

Зак. 2300.

В суд Центрального района г. Гомеля
ЗАЯВИТЕЛИ:

ЖАЛОБА
на решение и действия должностного лица государственного органа, ущемляющих права и законные интересы граждан

7 и 8 октября 2011 года соответственно мы были задержаны в г. Гомеле сотрудниками милиции Центрального района г. Гомеля по обвинению в совершении административных правонарушений, предусмотренных ч.1 статьи 23.34 кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

В дни задержания мы были помещены в изолятор временного содержания, где принудительно удерживались до 10 октября 2011 года, пока нас не доставили в суд. Постановлениями суда Центрального района г. Гомеля от 10 октября 2011 года мы были признаны виновными в нарушении установленного порядка организации и проведения массового мероприятия и подвергнуты административным взысканиям в виде административных штрафов.

Действия сотрудников милиции РОВД Центрального района г. Гомеля по задержанию нас до суда на срок свыше трех часов мы посчитали неправомерными, ограничивающими наше право на свободу, неприкосновенность и достоинство личности и обратились с жалобами в прокуратуру Центрального района г. Гомеля.

Как следует из ответов прокурора Центрального района г. Гомеля (письмо от 09.11.2011г. №203ж/11) административное задержание на срок свыше трех часов явилось мерой обеспечения административного процесса, а наш статус в это время определялся как статус лиц, совершивших административные правонарушения.

Поданные с нашей стороны жалобы на имя прокурора Гомельской области также остались без удовлетворения. Прокуратура Гомельской области посчитала, что поскольку санкция административной статьи, по подозрению в нарушении которой мы были задержаны, предусматривает административный арест, постольку действия сотрудников милиции являются правомерными.

С подобной позицией невозможно согласится ввиду следующего.

Государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом (часть 1 статья 25 Конституции Республики Беларусь).

Согласно пункта 2 статьи 8.4. процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях на срок свыше трех часов, но не более чем на семьдесят два часа могут быть задержаны, в том числе и физическое лицо, совершившее административное правонарушение, за которое в качестве административного взыскания предусмотрен административный арест.

Даже если арест и содержание под стражей до рассмотрения дела в суде предусмотрен национальным законодательством (статья 8.4. процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях) наши внесудебные аресты в глазах объективного наблюдателя не являлись разумными и необходимыми в сложившихся обстоятельствах, поскольку сотрудники милиции установили наши личности, убедились в том, что мы имеем постоянные места жительства, у них отсутствовали любые подозрения в том, что мы можем совершить побег, уничтожить доказательства или будем продолжать совершать новые правонарушения.

Буквальный анализ указанной нормы административного законодательства позволяет придти к однозначному выводу о том, что административное задержание физического лица на срок свыше трех часов, подозреваемого в совершении административного правонарушения является исключительным, поскольку законодатель дает такое право лишь только в отношении лиц, совершивших правонарушение. Статьей 2.7. процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях установлена презумпция невиновности физического лица. Иными словами, никто не может быть привлечен к административной ответственности, пока не будет установлена его виновность в совершении правонарушения.

Соответственно, сотрудники милиции, задержавшие нас, как подозреваемых в совершении административных правонарушений на срок свыше трех часов и поместившие до суда в изолятор временного содержания не имели на это законного права, поскольку мы на тот момент имели статус лиц, в отношении которых ведется административный процесс, а не лиц, совершивших правонарушения.

А поскольку любые сомнения в обоснованности вывода о виновности лица, в отношении которого ведется административный процесс, толкуются в его пользу (п.4 статьи 2.7. процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях), постольку после установления нашей личности сотрудники милиции не имели законного права задерживать нас до суда на срок свыше трех часов.

Таким образом, арест и содержание под стражей до рассмотрения дел в суде в нашем конкретном случае являлся несовместимым по отношению к уважению нашего права на свободу и личную неприкосновенность, а также прав на презумпцию нашей невиновности, поскольку являлся неоправданным, непредсказуемым по своим последствиям и несоразмерным по характеру предъявленных обвинений.

В результате неправомерных действий сотрудников милиции мы понесли такие дополнительные внесудебные административные взыскания как фактические административные аресты на срок до трех суток.

Оставшись жертвами нарушения со стороны Республики Беларусь наших неотъемлемых прав на свободу и личную неприкосновенность, руководствуясь статьями 353-357 ГПК Республики Беларусь,

ПРОСИМ:

Признать в судебном порядке обжалуемые действия сотрудников заинтересованного лица неправомерными, ущемляющими право на свободу и личную неприкосновенность граждан Республики Беларусь Непомнящих Владимира Михайловича и Кацора Владимира Александровича.

03 января 2012 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

06 января 2012 года г.Гомель

Судья суда Центрального района г.Гомеля Домненко М.И., рассмотрев жалобу НЕПОМНЯЩИХ Владимира Михайловича и КАЦОРА Владимира Александровича на решение и действия должностного лица государственного органа, ущемляющих права и законные интересы граждан,

УСТАНОВИЛ:

Непомнящих В.М. и Кацора В.А. обратились в суд с жалобой на решение и действия должностного лица государственного органа, ущемляющих права и законные интересы граждан.

Согласно п.1 ст. 246 ГПК Республики Беларусь судья отказывает в возбуждении дела, если дело неподсудно данному суду.

Из жалобы усматривается, что Непомнящий В.М. и Кацора В.А. были привлечены к административной ответственности по ч.1 ст. 23.34 КоАП Республики Беларусь, подвергнуты административным взысканиям, постановления вступили в законную силу.

Таким образом, данная жалоба возникла из возбужденных административных дел и подлежит разрешению в порядке административного производства, предусмотренного процессуально-исполнительным Кодексом Беларуси об административных правонарушениях.

То есть, законодательством предусмотрен иной порядок обжалования действия государственного органа.

Так, в соответствии со ст. 1 Процессуально-исполнительного Кодекса, Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях устанавливает порядок административного процесса, права и обязанности его участников, а также порядок исполнения административного взыскания.

Указанный Кодекс является единственным законом, устанавливающим порядок административного процесса, действующим на территории Республики Беларусь. Нормы других законодательных актов, устанавливающих порядок административного процесса, права и обязанности его участников, подлежат включению в настоящий Кодекс.

При таких обстоятельствах судья полагает необходимым отказать в возбуждении гражданского дела в связи с неподсудностью данного дела суду в гражданском процессе.

2.

На основании изложенного и руководствуясь п.1 ст.246, ст. 247 ГПК Республики Беларусь,

ОПРЕДЕЛИЛ:

В возбуждении гражданского дела по жалобе НЕПОМНЯЩИХ Владимира Михайловича и КАЦОРА Владимира Александровича на решение и действия должностного лица государственного органа, ущемляющих права и законные интересы граждан – отказать в связи с неподсудностью данной жалобы суду в порядке гражданского судопроизводства.

Разъяснить Непомнящих В.М. и Кацора В.А., что они имеют право обратиться в вышестоящие суды в порядке обжалования, предусмотренном процессуально-исполнительным Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях.

На определение может быть подана частная жалоба или принесен частный протест в Гомельский областной суд через суд Центрального района г.Гомеля в десятидневный срок.

СУДЬЯ(подпись)

Копия верна. Судья:

